

УДК 347
ББК 67.404
Н 72

Рецензенты:

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор **В.В. Витрянский**;
заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук,
профессор **А.Л. Маковский**

Новак Д.В.

Н 72 **Неосновательное обогащение в гражданском праве.** — М.: Статут,
2010. — 416 с.

ISBN 978-5-8354-0677-7 (в пер.)

Настоящая работа посвящена исследованию неосновательного обогащения как особой цивилистической категории, пронизывающей прочие институты гражданского права. Автор, раскрывая сущность идеи недопустимости неосновательного обогащения и показывая ее истоки, детально рассматривает вопросы, связанные с историей возникновения и развития кондикции как специфического средства юридической защиты, осуществляет обзорный сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по неосновательному обогащению в ряде иностранных государств, позволивший выделить основные модели (типы) такого регулирования в зарубежном праве и присущие им закономерности. В рамках исследования неосновательного обогащения в гражданском праве России подробно излагается эволюция данного института в отечественном законодательстве и доктрине, даются оценка современной российской модели регулирования кондикционных обязательств (с учетом новейшей судебной практики) и ее сравнительно-правовая характеристика, предлагаются способы решения различных практических вопросов, возникающих в связи с применением норм гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, судей, адвокатов, других практикующих юристов и всех тех, чей круг интересов связан с цивилистикой.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-0677-7

© Д.В. Новак, 2010
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Главнейшим и неизменным эталоном, на который всегда должно ориентироваться право, является справедливость. «Справедливость требует, чтобы право поддерживало равенство и равновесие между людьми, поскольку это необходимо для того, чтобы каждый мог вести достойное существование», — писал выдающийся русский философ и правовед И.А. Ильин¹. В области имущественных, экономических отношений эта благородная цель достигается посредством выполнения правом так называемой распределительной (дистрибутивной) функции. Гражданское право регулирует статику экономического распределения, закрепляя в частную принадлежность (собственность) отдельных лиц всевозможные материальные блага, т.е. предоставляя частным лицам юридически обеспеченную возможность осуществлять по своему усмотрению исключительное хозяйственное господство над этими благами. Регулируя же динамику товарного хозяйства, гражданское право руководствуется общим правилом «недопустимости изменения существующего распределения собственности иным путем, нежели по доброй воле собственника»². На этих началах основывается такое справедливое распределение материальных благ, при котором достигается баланс интересов субъектов имущественного оборота и эффективное функционирование всей системы рыночного хозяйства, что создает условия как для собственного благосостояния частных лиц, так и для активного прироста совокупного экономического продукта³.

Л.И. Петражицкий указывал, что если происходит немотивированное с точки зрения «частно-хозяйственной разумности» изменение статики

¹ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Теория права и государства / Под ред. и с пред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. (Серия «Русское юридическое наследие».) С. 94.

² См.: Петражицкий Л.И. Иски о незаконном обогащении в 1 ч. X т. (К характеристике современной юриспруденции) // Вестник Права. 1900. № 2. С. 12, 17.

³ О распределительной функции права и ее связи с природой собственности см. также: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. (Серия «Мир культуры, истории и философии».) С. 157–165.

распределения, лишение одних лиц добытых ими посредством разумно-хозяйственного поведения благ в пользу других «не по закону спроса и предложения, не в награду за соответственное полезное действие или за продукт прежнего резонно-хозяйственного поведения со стороны другого, а, например, вследствие кражи, грабежа, обмана, административного произвола или явлений непроступного свойства, но с изложенной точки зрения не мотивированных и разумных мотивов не поддерживающих», то этим «подкапывается мотивационная сила и воспитательное значение всей системы»; с одной стороны, «падает энергия, трудолюбие и бережливость, сменяется апатией, леностью», с другой — «развиваются общественно-неразумные, антисоциальные мотивы»¹.

Задача права — противостоять такому несправедливому изменению распределения, «экономически нерезонному блужданию хозяйственных благ». Однако иногда позитивное право в силу присущего ему формализма дает сбои, приводя к ситуациям, когда баланс интересов различных участников имущественных отношений оказывается нарушенным. Например, платеж за поставленный товар по ошибке поступил лицу, которое никакого отношения к этому обязательству не имеет. Фермер ошибочно засеял своими семенами чужое поле. Сделка, во исполнение которой было передано некое имущество, оказалась недействительной вследствие несоблюдения требований к ее форме. Или кто-то дал другому денег с целью, чтобы тот съездил в другой город по делам, а поездка не состоялась вследствие болезни последнего. В таких ситуациях имущество одного лица несправедливо увеличивается за счет имущества другого без каких-либо правовых оснований. Как писал в начале прошлого века профессор Берлинского университета Йозеф Колер, «в ряде случаев право само приводит к несправедливости и нуждается в самоисправлении»².

Для того чтобы позитивное право соответствовало справедливости, т.е. тому, что у Л.И. Петражицкого называется интуитивным правом³, а у С.С. Алексеева — логикой права⁴, необходимо закрепление в нем

¹ *Петражицкий Л.И.* Иски о незаконном обогащении в 1 ч. X т. // Вестник Права. 1900. № 2. С. 20.

² *Колер Й.* Современное гражданское право Германии // *Бернгефт Ф., Колер Й.* Гражданское право Германии / Пер. с нем.; Под ред. В.М. Нечаева. СПб.: Сенат. тип., 1910. С. 305.

³ *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 404–407.

⁴ *Алексеев С.С.* Теория права: поиск новых подходов // *Алексеев С.С.* Избранное. М.: Статут, 2003. С. 211–214.

таких специальных юридических конструкций¹, которые бы позволяли восстановить нарушенный в подобных ситуациях экономический баланс. В отсутствие таких правовых корректирующих средств «состояние положительного гражданского права представлялось бы с цивилизно-политической точки зрения весьма неудовлетворительным, мы бы имели дело с весьма вредным с точки зрения политики права пробелом законодательства. Бессознательным, инстинктивным показателем и симптомом этой неудовлетворительности были бы, между прочим, частые случаи ощущения со стороны судей и граждан неудовлетворенности чувства справедливости. Получались бы по позитивному праву отказы в таких исках, которые по интуитивному праву (по началам справедливости) представлялись бы совершенно правильными»².

Это было осознано еще древнеримскими юристами, усилиями которых в римском праве получила развитие идея недопустимости неосновательного обогащения, покоящаяся на началах *aequitas* (справедливости) и *ius naturale* (естественного права). Суть ее сформулирована в знаменитом изречении Помпония: «*Iure naturae aequum est neminem cum detrimento alterius et iniuria fieri locupletiores*» («Согласно естественному праву является справедливым (правило), чтобы никто не становился богаче посредством причинения ущерба и обиды другому»)³. Как отмечал Й. Колер, учение о неправомерном обогащении

¹ Как указывает профессор С.С. Алексеев, юридическая конструкция — это «интеллектуальное разрешение данной проблемы, выраженное в оптимальной модели построения прав, обязанностей, ответственности, соответствующих юридических фактов». Значение юридических конструкций заключается в том, что они «представляют собой органический, всеобщий, непосредственно нормативный, а главное — наиболее совершенный по значению элемент собственного содержания права, его внутренней формы» (см.: Алексеев С.С. Теория права: поиск новых подходов. С. 197, 200). «Именно юридические конструкции (наряду с характерным для права особым нормативно-юридическим построением социального регулирования) — основа уникальности права и его незаменимости в условиях цивилизации», — подчеркивает С.С. Алексеев (там же, с. 202). Как пишет Д.И. Степанов, правовая конструкция выступает «элементарной частью, с которой имеет доктрина, обращаясь к исследованию права» (см.: Степанов Д.И. Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 21). Таким образом, с методологической точки зрения изучение правовых конструкций составляет средоточие цивилистического исследования.

² Петражицкий Л.И. Иски о «незаконном обогащении» в 1 ч. X т. // Вестник Права. 1900. № 1. С. 8–9.

³ Д. 50.17.206. Здесь и далее Дигесты Юстиниана цитируются в основном по изданию: Дигесты Юстиниана: В 7 т. / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут,

нии с его «великой мыслью, что тот, кто неправомерно обогатился, должен обратно выдать обогащение», является одним из величайших изобретений римского права. «Только при этом условии, — указывал ученый, — правовая система принимает законченный характер и право получает защиту против собственных несправедливостей»¹.

Идея недопустимости неосновательного обогащения в римском праве получила свое воплощение в жизнь посредством ряда юридических конструкций, центральное место среди которых заняли так называемые кондикции о возврате полученного без основания (*condictiones sine causa*). Кондикция (*condictio*) — один из древнейших институтов римского частного права, значение которого не ограничивается сферой неосновательного обогащения — по сути, через изучение эволюции кондикции (которое и будет предпринято в настоящей работе) можно постичь основные моменты истории римского права в целом. Полноценное исследование института неосновательного обогащения было бы невозможным без обращения к категории *condictio* римского права, уяснения сущности этого правового явления в его историческом развитии. В континентальных правовых порядках, в том числе и российском, обязательства из неосновательного обогащения в принципе построены по образцу *condictiones sine causa*, что неудивительно, но и англо-американское право также испытало влияние римской юриспруденции в этом отношении.

Таким образом, исторический метод, используемый в данной работе, позволит точнее оценить современное содержание гражданско-правового института неосновательного обогащения и поможет составить четкое представление о возможных перспективах его развития.

Идея недопустимости неосновательного обогащения, ставшая для римских юристов путеводной звездой в разрешении правовых коллизий, оказалась востребованной современной юриспруденцией. Она составляет то общее, что объединяет нынешние развитые правовые порядки, большинство из которых, в том числе и российский, так или иначе восприняли названные выше конструкции римского права. В то же время многоукладность мировой правовой культуры естественным образом отразилась на реальном воплощении этой основополагающей идеи в жизнь. Позитивное право отдельных стран использует различные

2002–2005. Т. 1, 2 (2002), Т. 3 (2003), Т. 4, 5 (2004), Т. 6, 7 (2005). См. также: Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1984.

¹ Колер Й. Указ. соч. С. 305.

модели регламентации отношений, возникающих в связи с неосновательным обогащением. Без четкого представления о закономерностях той модели, которая избрана конкретным национальным правопорядком, невозможно правильное применение юридических конструкций, направленных на устранение неосновательного обогащения.

Метод сравнительного правоведения, являясь ведущим в современной цивилистике, позволяет, с одной стороны, абстрагировавшись от отечественной юридической догмы, выделить универсальное, интернациональное в общемировом опыте регламентации отношений по неосновательному обогащению, с другой — обратить внимание на специфически-национальные моменты в правовом регулировании таких отношений за рубежом.

Результаты исторического и сравнительно-правового анализа института неосновательного обогащения за рубежом лягут в основу изучения этого института в отечественном гражданском праве.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) внес в регулирование отношений, возникающих из неосновательного обогащения, серьезные изменения, в основе которых, по словам его создателей, лежит, «во-первых, взгляд на обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, не как на отдельный вид обязательств, а как на особый их род и даже, возможно, своеобразный (восполнительный) способ защиты гражданских прав и, во-вторых, понимание того, что этот институт относится к числу тех, которые непосредственно связаны с нравственными началами гражданского права»¹. Новый взгляд отечественного законодателя на кондикционные обязательства требует его осмысления с точки зрения мировых тенденций развития идеи недопустимости неосновательного обогащения.

За время, прошедшее после принятия ГК РФ, в отечественной цивилистической литературе появилось значительное количество работ, посвященных институту обязательств из неосновательного обогащения, что неудивительно, поскольку усилению интереса к нему способствует уже ставшая обширной правоприменительная практика.

¹ *Маковский А.Л.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 591–592.

Большинство этих работ сосредоточены главным образом на анализе отечественного гражданского законодательства и практики его применения. Имеется и ряд научных трудов, содержащих элементы историко-правового исследования института кондикционных обязательств. Однако почти нет работ, использующих для изучения обязательств из неосновательного обогащения метод сравнительного правоведения. Те авторы, которые обращаются к зарубежному опыту правового регулирования отношений по неосновательному обогащению, ограничиваются описанием их регламентации отдельными иностранными правовыми порядками, но не предпринимают какого-либо теоретического обобщения этого материала с использованием методов компаративистики.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность сравнительно-правового исследования института неосновательного обогащения с целью выявления основных типов регламентации рассматриваемых отношений, классификации национальных зарубежных правовых порядков по этому признаку и определения места российской модели регулирования кондикционных обязательств по отношению к иностранным с точки зрения принадлежности к тому или иному типу. Ощущая недостаток в компаративистских научных разработках, посвященных данной проблеме, в отечественной юридической литературе, автор избрал в качестве одной из целей настоящей работы проведение сравнительно-правового исследования института неосновательного обогащения.

Не менее важным представляется изучение истории развития института неосновательного обогащения в отечественном законодательстве, что позволит выявить истоки положений, закрепленных в гл. 60 ГК РФ, и лучше понять заложенный в них смысл. Параллельно с этим необходимо рассмотрение эволюции представлений об этом институте в отечественной цивилистике, поскольку положения доктрины российского гражданского права оказывают определяющее влияние как на правоприменительную практику, так и на законодательство.

Автор надеется, что методы, избранные для настоящего исследования, обеспечат возможности для более глубокой разработки рассматриваемого правового института, позволив взглянуть на кондикционные обязательства под новым углом.

Исходя из изложенного при написании настоящей работы автор стремился выполнить следующие задачи.

Во-первых, проследить эволюцию кондикции в римском праве, начиная с момента ее зарождения, дать общую характеристику этой правовой категории, детально проанализировать выработанные римским правом и воплотившиеся в *condictiones sine causa* правовые конструкции, выполняющие корректирующую функцию в случаях нарушения баланса интересов участников имущественных отношений, раскрыть содержание сформулированной древнеримскими юристами идеи недопустимости неосновательного обогащения.

Во-вторых, осуществить обзорный сравнительно-правовой анализ регулирования отношений по неосновательному обогащению национальным правом ряда зарубежных государств и по его результатам выявить основные модели такого регулирования, а также классифицировать отдельные иностранные правопорядки в зависимости от используемой ими модели.

В-третьих, провести всестороннее исследование института кондикционных обязательств в гражданском праве России, раскрыть понятие неосновательного обогащения и проанализировать порождаемые им правоотношения исходя из действующего российского законодательства, охарактеризовать современную модель отечественного законодательного регулирования этих обязательств с точки зрения сравнительного правоведения.

Д.В. НОВАК

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Редактор: *А.В. Савкина*

Корректор: *Т.Н. Немчинова*

Художественное оформление: *В.В. Самойлова*

Компьютерная верстка: *О.Л. Божьева*

Подписано в печать 04.05.2010. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Печ. л. 26. Усл. печ. л. 24,18. Тираж 1500 экз.
Заказ № О-572.

Издательство «Статут»:

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;

тел./факс: (495) 649-18-06

E-mail: book@estatut.ru

www.estatut.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ISBN 978-5-8354-0677-7

9 785835 406777